Сказки для непослушных детей

Зеркальный мальчик

Мария Абдуллаева

12+

Мария Андреевна Абдуллаева

Зеркальный мальчик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66621110
SelfPub; 2021

Аннотация

Страшная сказка о маленьком не очень послушном мальчике, который убегает от мамы и попадает в лапы зла.

Содержание

Часть 1 4
Часть 2. 11
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Мария Абдуллаева
Зеркальный мальчик

Часть 1

Жил был на свете мальчик Алеша. Был он мальчик добрый и веселый, очень любил своих маму и папу. Но вот только был этот Алеша уж чересчур любознательный, все-то ему нужно было разузнать: что находится внутри папиных часов, что у мамы в косметичке, что будет, если в розетку засунуть пинцет, а в дисковод компьютера диск от болгарки, если яйцо положить в микроволновую печь или если вбить в зеркало гвоздик… В общем, Алеша был исследователем по натуре. Из-за этой черты его характера мама и папа очень страдали, а Алеша периодически получал ремня или бывал поставлен в угол. Мама часто сердилась на сына, а папа вообще старался как можно дольше находиться на работе, видимо, там он отдыхал от шума и беспорядка. Папа был очень строгий, и голос у него был громкий и низкий. Поэтому Алеша папу побаивался и слушался его больше, чем ласковую и отходчивую маму.

А еще Алеша был мечтателем и фантазером. Например, он очень мечтал покататься на лифте. Семья жила на втором этаже, поэтому лифтом пользовались редко: когда выходили

гулять с велосипедом, или снегокатом, или мама несла тяжелые сумки из магазина. Да и то, нажимать нужно было только на одну кнопочку и лифт очень быстро привозил их на нужный, второй или первый, этаж. Алеша же мечтал прокатиться до самого последнего этажа (вроде пятнадцатого), а лучше и вовсе на крышу. Мальчик часто фантазировал, как мог выглядеть загадочный и пока недосягаемый последний этаж. Наверное, там все по-другому, наверное, там прекрасный вид из окна, необычные коридоры и квартирные двери. И квартир там может и не четыре, как на его втором этаже, а все десять. Да мало ли чего еще удивительного можно там увидеть.

Но мечты Алеши пока так и оставались мечтами. Во-первых, мама категорически запрещала ему заходить в лифт без взрослых и очень ругала его, когда он пытался это сделать, обогнав маму и первым прибежав в лифтовый холл. Во-вторых, Алеша не доставал до кнопки вызова, сколько бы не подпрыгивал, потому что было Алеше всего 5 лет.

Но вот как-то раз Алеше повезло. Они с мамой собирались на прогулку. Мама, как обычно, сначала одела Алешу, потом стала одеваться сама. В это время Алеша открыл дверь и выбежал в коридор. Мама крикнула: «Сынок, никуда без меня не ходи! Подожди меня у лифта!» У лифта!!! Алеша тут же вспомнил о своей мечте! Он подбежал к стене, на которой находилась кнопка вызова, и стал подпрыгивать, в надежде вызвать лифт. Он хотел воспользоваться маминой за-

держкой. «Вот сейчас вызову лифт, быстренько сгоняю на последний этаж, взгляну одним глазком, и тут же спущусь обратно – думал Алеша – мама и моргнуть не успеет, как я быстро вернусь!». Вдруг, к великому удивлению и радости мальчика, кнопка сама поползла вниз по стене и остановилась как раз на высоте Алешиного носа. Алеша секунду помешкал и нажал на кнопку. Тут же он услышал звук подъехавшего и остановившегося лифта. Через секунду двери лифта со скрипом отворились, Алеша чуть помедлил и вошел внутрь. Он не успел даже сообразить, на какую кнопочку нажать, как двери начали закрываться. Алеша посмотрел на два ряда кнопочек с номерами этажей, нашел цифру один-пять (он уже знал, что это пятнадцать), и надавил на металлический кружочек. Зеленый огонек в середине кружочка почему-то не загорелся.

«Странно!» – подумал Алеша, – «наверное, лампочка перегорела», – решил он по-взрослому. Он слышал, как папа так говорил, когда в туалете вдруг перестал включаться свет.

А лифт все ехал и ехал, дребезжа и грохоча. И слишком уж долго. Алеше стало жутковато, ладошки его вспотели. Он подумал: «Наверное мама уже ищет меня, волнуется, опять будет ругать меня!». Вдруг внезапно Алеша понял, что на самом деле не эта мысль волнует и пугает его. Сквозь обыденные детские опасения на счет мамы и ремня в голове иголочкой покалывало нечто более страшное: «Странная кнопка. Сама спустилась по стене! Странный лифт: кнопочки не

светятся, едет слишком долго. И слишком шумно скрепит и дребезжит! Куда он везет меня!» Захотелось закричать, позвать маму, слезы навернулись на глаза. Но Алеша почему-то понимал, что кричать бессмысленно, что его никто не услышит, что он уже очень-очень далеко от мамы, да и вообще от всех людей. Испуганный ребенок сел на корточки в углу кабины, уткнулся лицом в коленки и стал обреченно ждать не известно, чего.

Вдруг лифт резко остановился. Грохоча и скрипя двери начали открываться. Алеша вскочил и выбежал их лифта в коридор неизвестного этажа. Как же он был рад, что кошмар наконец закончился.

«Больше никогда не буду ездить в лифтах, – думал он, – ни один, ни с мамой! Сейчас выйду на лестницу, быстренько сбегу вниз, попрошу у мамы прощения! Она добрая, обязательно простит меня. И пожалеет. Милая мамочка! Поскорее бы уже увидеть тебя!» С этими мыслями Алеша подбежал к тому месту, где на его этаже была дверь на лестницу. И… страх сжал сердце ледяной лапой: двери не было. Ровная стена с облупившейся штукатуркой. Алеша стоял в растерянности. Страх не позволял ему нормально соображать.

Некоторое время мальчик стоял тупо глядя в облупленную стену. Слезы текли по его щекам. Наконец он стал приходить в себя. Паника отступила. Алеша вытер кулачком слезы и начал рассуждать: «Ну и чего ревешь! Ты же будущий мужчина, так говорит папа! Может быть на этом этаже и не

должно быть никакой двери. Надо просто вызвать лифт, нажать на единичку и спуститься на первый этаж. Вот и все!» Но как же не хотелось ему возвращаться снова в этот ужасный лифт! Однако, другого выхода Алеша не видел. Он повернулся в сторону лифта и вновь испытал приступ паники: кнопка вызова на стене отсутствовала. Алеша пошарил по стене сначала глазами, потом, для верности, руками – гладко и чисто! Не было даже намека ни на какие кнопки и другие устройства. В ноги ударила слабость, а в голову жар. Отчаянный плач вырвался из груди. Маленький мальчик громко и долго плакал, звал маму, папу, бога и всех-всех на помощь. Но только лишь многоголосое эхо, отскакивая от обшарпанных бетонных стен, отзывалось на его рыдание зловещим хохотом.

В конце концов ребенок обессилил. Он опустился на пол, привалился спиной к стене, опустил голову и затих. Так сидел Алеша долго – может быть несколько минут, а может часов – он уже совсем потерялся во времени, да, пожалуй, и в пространстве.

«Чего сидеть! – вдруг подумал мальчик – Надо делать что-нибудь! Например, пройтись по этому дурацкому этажу. Кстати, какой же это все-таки этаж?» Алеша поднялся на ноги и поднял голову вверх. Как и следовало ожидать, цифры на стене тоже не было. Оставалась неисследованной та часть этажа, где должны были находиться квартиры. Алеша старался думать успокоительные мысли и рассуждать логиче-

ски: возможно, неисправный лифт увез его на какой-то технический этаж, поэтому тут и номера нет и двери. Возможно здесь нельзя находится посторонним, а можно только работникам ЖЕКа, поэтому и кнопки вызова нет. Может быть эти самые работники вызывают лифт при помощи каких-нибудь специальных устройств…. Рассуждая сам с собой Алеша вышел в коридор, где на нормальных этажах обычно находятся квартиры. Никаких квартир там, конечно же, не было. Зато сам коридор был непомерно длинным, и Алеше показалось, что где-то далеко впереди, возможно, в конце этого коридора светится не то проход, не то окно. Повсюду на этаже царил пыльный полумрак, свет поступал сюда их узенького окошка под самым потолком, а впереди, свет был довольно яркий, так мог бы выглядеть выход на улицу, или на крышу, или в более светлое помещение. В душе у мальчика затеплилась надежда на скорое возвращение домой, и он решительно направился в сторону светлого пятна.

Алеша все бежал и бежал по коридору, а просвет так и оставался далеко впереди. Мальчик устал, перешел на быстрый, а затем и на медленный шаг. Казалось, он идет по коридору уже несколько часов. Алеша начал впадать в отчаянье, слезы опять подступили к глазам. «Зачем я только сел в этот гадкий лифт, – думал он, – почему я не послушался маму! Ведь она, наверное, не зря запрещала мне заходить в лифт без нее! Где-то она теперь? Наверное, ищет меня, плачет. Бедная моя любимая мамочка! Бедный я! Какой же я

плохой! Сколько же неприятностей я приношу своим родителям! А ведь я их очень-очень люблю. И они меня тоже очень любят, и всегда меня прощают, даже за самые гадкие поступки!»

С этими грустными мыслями Алеша медленно продвигался вперед. Он уже даже не смотрел в сторону светлого пятна. Слезы катились по его лицу и застилали глаза. Вдруг сквозь пелену слез Алеша будто бы увидел силуэт в светлом прямоугольнике проема. Показалось? Алеша протер глаза. Да, впереди неподвижно стоял маленький человек. Или… ребенок.

Мальчик. « Эээй! – завопил Алеша,– помогите! Я тут! Не уходите, пожалуйста! Я заблудился, мне нужно выбраться отсюда!» Вдруг острая и пугающая мысль противно кольнула в голове: «Откуда тут мальчик!» От этой нехорошей мысли у Алеши сжалось сердечко. Если бы это был дядька в спецовке или тетка в черном уборщицком халате, то это было бы вполне нормально. Но ребенок! Присутствие здесь ребенка было таким же нелепым, как присутствие, скажем, циркового клоуна. И таким же пугающим. Алеша внимательно присмотрелся к мальчику. Мальчик был точной копией самого Алеши, как будто бы Алеша смотрелся в зеркало. «Привет! – вдруг сказал мальчик, и Алеше показалось, что это он сам сказал «Привет». Голос был тоже Алешин. Алеша потерял дар речи и стоял как вкопанный.

«Тебя здороваться не учили?» – спросил строгим тоном лже-Алеша.

Часть 2.

«Тебя здороваться не учили?»– спросил строгим тоном спросил лже-Алеша.

– Привет. – с дрожью в голосе ответил настоящий Алеша.

– Вообще-то у тебя хорошие родители, и почему ты такой невоспитанный, в кого такой уродился! – произнес лже-Алеша тоном бабушки на лавочке.

–Ты кто такой и откуда знаешь про моих родителей?

– Я – несчастное существо, запертое здесь и наблюдающее за тобой с самого твоего рождения. И я пришел к выводу, что ты совсем не любишь своих родителей. Они в нем души не чают, в попку целуют, а он! Посмотрите на него! Издевается над ними, как хочет!

–Не правда! Я люблю своих маму и папу! -закричал гневно Алеша

–Ну да! Конечно! А кто это, интересно, сегодня сбежал от мамы, чтобы прокатиться на лифте? Может быть я? Любит он, как же! Да ты же просто наглая обуза для своих несчастных родителей, причина всех ссор и скандалов в семье! – повысив голос, ругательно высказался лже-Алеша, существо, как выяснилось, давно наблюдавшее за жизнью Алешиной семьи.

– Ну я же просто хотел посмотреть … А скандалов ни каких я не делал, просто иногда папа приходит с работы злой

и на нас ругается. И мама иногда плачет. Я-то причем?

–Не при чем, значит? А помнишь, почему папа запретил тебе (и маме заодно) подходить к компьютеру, например?

Алеша вспомнил, как папа разрешил ему поиграть на компьютере в шарики. Но Алеше быстро надоело, так как он постоянно проигрывал, и он решил понажимать на разные кнопочки. Нажал куда-то, из системного блока выехала площадка для диска. Алеша не нашел на столе ни одного компьютерного диска, но на подоконнике обнаружил диск от пилы болгарки. Тот идеально подошел к площадочке. Алеша нажал кнопочку, диск заехал в системный блок. Тут мама позвала Алешу завтракать, и он благополучно забыл про компьютер. А вечером пришел с работы папа и включил ком. Системный блок заревел, затрясся, все испугались (даже папа) … Потом, конечно, папа во всем разобрался. А вечером мама и папа ругались на кухне. Алеша из своей комнаты слышал, как папа кричал на маму, что, мол, это она совершенно не смотрит за сыном, пока он(папа) вкалывает на работе, что она превратила дом черт знает во что, что теперь она что б не смела подходить к компьютеру, тогда у нее будет больше времени для воспитания ребенка. А еще Алеша вспомнил, как раньше мама иногда писала бабушке и дедушке через интернет, и показывала им семейные фото, как бабушка в мониторе сюсюкала с Алешей, а Алеша посылал ей воздушные поцелуи. А еще мама играла в ферму, пока Алеша спал. Но он не спал, а тихо лежал, подсматривая за мамой. И было

так хорошо и мирно. Еще он вспомнил, как мама слушала свою любимую музыку и подпевала певцу с приятным голосом «…а потом ты научишь меня танцевать полонез, и мы взлетим…» У мамы очень здорово получалось петь. Алеша мечтал, что мама будет петь по телевизору, у нее будет самое красивое концертное платье, и весь зал будет ей подпевать и зажигать огоньки…

– Ага! – прервало раздумья существо, будто читая мысли Алеши, – с таким сыном, как ты, пожалуй… Да у твоей мамы даже нет маникюра! А знаешь почему? Да потому что она вынуждена постоянно отскребать от стен и пола твой дурацкий пластилин, подтирать за тобой бесконечные пролитые на столы, стулья и пол супы, чаи и соки, вручную выводить пятна от красок и еще бог знает чего с твоих красивых рубашечек! От твоих бесконечных выкрутасов у нее появились седые волосы. Она не может даже нормально поухаживать за собой, хотя бы просто полежать в ванне, расслабиться, потому что ты ей не позволяешь этого. Тебя же ни на минуту нельзя оставить без присмотра! А папа твой злой и пропадает на работе, потому что дома его ждет изнуренная мама с непричесанной головой и сломанные часы! Да-да! Часы! Которые ты раскурочил! Папа до сих пор их хранит, надеется починить! Ведь он с юности мечтал о швейцарских часах. И вот, наконец-то они у него появились Ему подарили их на работе, за его вклад в производство! Как ты думаешь, есть у папы повод быть злым или нет!

Алешу душили слезы. Ему было стыдно за свои поступки, жалко своих родителей, очень страшно, хотелось к маме… А еще его прямо-таки бесил этот странный злой мальчик. Алеше хотелось накинуться на него с кулаками и отдубасить как следует.

– Короче! Я считаю, что ты не достоин своих родителей! – продолжало существо, – по

этому я заменю тебя! Я буду для них отличным сыном, не то что ты!

Алеша рассвирепел. Он сжал кулачки и бросился на злое существо. Лже-Алеша сделал шаг назад, и Алеша с разбегу налетел на какую-то невидимую преграду. Стекло. Это было идеально прозрачное стекло, за которым стоял другой Алеша.

– А ты останешься здесь, – невозмутимо продолжило существо, – в зазеркалье! Побудешь в моей шкурке и посмотришь, как следует себя вести примерным мальчикам!

–Я не хочу! -закричал Алеша, – Я хочу домой! Выпусти меня, урод! Мамааа!

Алеша что есть силы колотил кулачками в стекло, стараясь его разбить. Но ничего не выходило. По ту сторону стекла стоял зеркальный мальчик Алеша и спокойно смотрел на бьющегося и орущего маленького мальчика за стеклом. Потом зеркальный Алеша повернулся и пошел прочь. Обессиленный Алеша стал всматриваться в стекло. За стеклом была большая комната его квартиры. Такая родная, теплая, уют-

ная, но, к сожалению, недосягаемая! Алеша видел комнату как будто из шкафа. Когда он прятался от мамы в шкафу и подглядывал в щелочку, вид комнаты был именно такой, как сейчас. Алеша понял, что он смотрит на комнату из зеркала. Ужас происходящего моментально сделал его голову какой-то совершенно пустой. Было ощущение, что все до единой мысли исчезли из нее. В глазах у Алеши потемнело и сознание его отключилось.

«Добрый вечер, папочка! – приветствовал папу сын, – Я очень рад тебя видеть.»

Папа с удивлением смотрел на сына. Никогда еще он не слышал от своего Алеши таких вежливых слов приветствия. Обычно сынок налетал на отца как смерч, раскидывая на своем пути игрушки, и тапки, размахивая какой-нибудь палкой, принесенной с улицы и называемой мечем, с криками «Ура! Папка пришел!». Затем лез на папу, как на дерево, повисая на пиджаке и пачкая его липкими руками и сопливым носом. После, беспрестанно папкая, взахлеб начинал рассказывать свои детские, чрезвычайно важные, новости, не давая отцу опомниться, нормально сходить в туалет и вымыть руки. «Да, сынок, я тебя слушаю, – обреченно отвечал усталый папа на очередное «пап-а-пап» – конечно, обязательно поиграем после ужина.» При этом папа становился каким-то сутулым и осунувшимся. После спокойного размеренного рабочего дня в своем отделе, где команда инженеров трудилась

над разработкой проектов, где никто не кричал, не суетился и, уж тем более, не размахивал мечами, пусть даже игрушечными, где папа целый день выглядел безупречно в своем сером костюме, отглаженной сорочке и при галстуке, где к нему обращались очень уважительно, на «Вы» и по имени отчеству, он будто попадал за кулисы не то цирка, не то провинциального театра, где все шумело, летало по воздуху, попадалось под ноги и вообще, творилось бог знает что. От этих перемен голова начинала болеть, на плечи наваливалась усталость, а нервы натягивались, как гитарные струны. Потом все садились ужинать, и всякий раз папа тщетно пытался расслышать новости по телевизору, что было совершенно невозможно из-за стрекотания сына, звона падающих на пол приборов, восклицаний жены, делавшей бесконечные замечания Алеше и других посторонних звуков суеты и нервозности. Абстрагируясь от домашней какофонии, мозг мужчины начинал выуживать из недр памяти картины прошлого, в которых они с женой ужинали вдвоем за просмотром вечерних новостей, обсуждали их, перекидываясь комментариями и шутками по поводу освещаемых событий и их фигурантов. В приглушенном свете поблескивала на столе посуда на чистой выглаженной скатерти, жена, всегда ухоженная, в шелковом халатике и мягкой улыбкой на лице рассказывала негромко, но с юмором о событиях прошедшего дня. Иногда из бара доставался коньяк, на столе появлялся лимончик, Сергей (так звали мужчину) брал гитару и они пели свои ста-

рые добрые любимые песни. Как же замечательно она пела. И соло и бэк вокалом. Сергей постоянно путал текст (это была его не самая сильная сторона), зато Анна (так звали его жену) помнила все безукоризненно точно. Она постоянно поправляла его, на что он обиженно отвечал: «Я исполнитель, имею право внести свои коррективы!». Она смеялась и говорила: «А-да-да-да! Я – художник, я так вижу!» Она всегда умела сглаживать углы. Иногда он называл ее «моя валерьянка». Эта женщина, казалось, обладала магической способностью разобрать по винтику любую ситуацию и обязательно вырулить из самой сложной с наименьшими потерями. Ее советы были просты и разумны, они ни раз помогали Сергею и в работе, и в быту. С Анной он чувствовал себя уверенно и, как бы, под невидимой защитой. Он не раз ловил себя на мысли о том, что ее любовь к нему, словно чудотворная икона оберегает его. Одним словом – Сергей просто очень любил Анну.

Из воспоминаний его обычно возвращал резкий детский плач, или визгливый крик жены, или грохот упавшего стула. В такие моменты натянутые нервы лопались, как струны и Сергей взрывался громогласным басом: «Заткнитесь! Пошли вон отсюда…» Потом, разогнав жену и сына по комнатам, Сергей открывал кухонный бар, нервно наливал себе большую рюмку коньяка, залпом выпивал ее и садился за стол, пытаясь досмотреть остатки новостей и доесть остатки еды. Но вечер бывал уже безвозвратно испорчен. Далее

события обычно развивались по двум сценариям: в первом Сергей в одиночестве сидел допоздна, потягивая спиртное, напивался и заваливался спать; во втором на кухню возвращалась взъерошенная нервная усталая Анна, начинала читать морали, жаловаться на жизнь, Сергей раздражался, психовал и они долго ругались и упрекали друг друга в обоюдно загубленных жизнях. Потом Анна уходила плакать в спальню, а он оставался в одиночестве, допивал коньяк и заваливался спать на кухонном диване. Все чаще и чаще Сергея посещали мысли о разводе, о том, куда же все провалилось, в какую пропасть: все чувства, вся страсть, вся любовь, все теплые спокойные вечера…

Но сегодня был, видимо, какой-то особенный вечер. Сергей даже растерялся, придя домой. Он попросту не узнавал своего Алешу! Сын не только огорошил его своей спокойной вежливостью, но также и внешним видом: ребенок был одет не в растянутые хлопчатобумажные колготки и заляпанную футболку. На нем были надеты носочки, тапочки, домашние шортики и клетчатая рубашечка. Рубашечка была заправлена в штанишки. Самое интересное было то, что одежда была чистой и опрятной. А еще сын был аккуратно причесан: с проборчиком и челочкой на бочок!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.